

**Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Районное социально-культурное объединение»
Туринская центральная районная библиотека им. Пущина**

К 75-летию Победы Великой Отечественной Войны посвящается

«Дети и война. Воспоминания»

**(интервью с жителями Туринского городского округа,
имеющими статус «Дети войны»)**

**г. Туринск,
2020**

Пояснительная записка

На областной краеведческий конкурс «Неизвестный Урал–2020», в номинации «Интервью», представлены воспоминания детей, которые родились в предвоенные годы, ведь начало войны совпало для них с началом жизни.

Они встретили войну в разном возрасте. Кто-то совсем крохой, кто-то подростком. Кто-то был на пороге юности. Война застала их в столичных городах и маленьких деревеньках.

Дети войны, как могли, в меру своих, хоть и маленьких, хоть и слабых сил помогали взрослым. Страдания, голод, смерть рано сделали ребятшек взрослыми, воспитав в них недетскую силу духа, смелость, способность к самопожертвованию. Они хлебнули горя полной чашей, может быть, слишком большой для маленького человека...

Это очень впечатляет - «увидеть» войну глазами детей и чувствовать так же, как и они. Мы решили собрать эти воспоминания в отдельный альбом. Несмотря на то, что прошло много времени, с огромным волнением, со слезами на глазах вспоминали они о своем не совсем счастливом детстве.

Работа сопровождается аудио и видео материалами, а так же фотографиями респондентов.

Собранные воспоминания значимы и являются важными материалами в сохранении чувства гордости за свой народ, уважение к живущим рядом ветеранам труда и передаче будущему поколению Туринского ГО памяти о детях войны, которые не теряя крепости духа, не жалея сил и не сдаваясь в самые трудные минуты помогали приблизить Победу!

Хорошкевич Пелагея Антоновна

Дата рождения: 07.08.1926г.

Место жительства: г. Туринск Свердловской области

Рабочая в Комсомольском совхозе, с 1964 года на хлебозаводе, на пенсии с 1986 года, ветеран ВОВ, ветеран труда

Место и дата интервью: г. Туринск, Туринская центральная районная библиотека, 08.07. 2020г.

Звук в формате: MP4

Общая продолжительность записи: 14:13

Интервьюер: Никитенко Ольга Игоревна специалист центральной районной библиотеки имени Пушкина, города Туринска.

Ольга: Добрый день! Меня зовут Ольга Игоревна Никитенко. Я являюсь библиотекарем Туринской центральной библиотеки имени Пушкина. Мне известно, что вы имеете статус «Дети войны». Хотелось бы задать вам несколько вопросов. Представьтесь, пожалуйста (пауза). Назовите, пожалуйста, свою фамилию, имя, отчество.

П. А.: Хорошкевич Полина-Пелагея Антоновна.

Ольга: Очень приятно с вами познакомиться. Полина Антоновна, скажите, пожалуйста, когда и где вы родились?

П. А.: Родилась я в Беларуси, в Беларуси родилась, а я и не знаю как, как сказать, Ушатинский район, гор (пауза), не знаю, не помню.

Ольга: А скажите, пожалуйста, кем работали Ваши родители накануне войны?

П.А.: Накануне войны, рабочими работали в колхозе.

Ольга: А, уточните, пожалуйста, в каком колхозе, тоже в Белоруссии вас застала война?

П. А.: Потом они работали, это сеяли, пахали землю, как единолично жили. А потом они поехали на Урал, родители мои, земли там не хватало, поехали на Урал.

Ольга: Угу.

П. А.: И вот, здесь жили. Разрабатывали землю, сеяли, пахали, всё, ну, как единолично. Ну, а потом стали, э-э сгонять их в колхоз, колхоз, колхоз был Ворошилова. Там, вот землю разрабатывали, потом, началась война (пауза).

Ольга: А вот скажите, помните ли Вы начало войны? И вот, если нет, то, какое воспоминание из военного времени относится к самым ранним? Вот именно начало войны, помните?

П. А.: Помню. Пололи мы, пололи это, этой, ну как сеяли там, зерно, рожь, горох, пололи и объявили война. Бабы заплакали, все, а мы это молодые,

школьники ещё учились в школе, но мы зачѐ-чѐ, чѐ они плачут. А не думали, что война. А, а вот, в войну забрали всех, мужиков, остались старики да вот мы подростки.

Ольга: Сколько Вам на тот момент было лет?

П. А.: А, э наверно мне было пятнадцать, четырнадцать лет, так вот.

Ольга: Угу. А вот скажите Полина Антоновна, как изменилась жизнь ваших родителей с началом войны?

П. А.: Как ээ...

Ольга: Как изменилась жизнь ваших родителей, что-то поменялось, отца наверняка призывали, да?

П. А.: Отца у меня не брали э на войну, он больной был, болел, болел отец. А мать работала день и ночь, день и ночь работала, и э... мы работали, пололи, ходили, потом э... эта уже зерно вырастили, пахали, э... молотили вручную, крутили эти молотилки, вот помню, крутили. Так тяжело было. А кого у нас ещё силы та, мало было. А, э... зерно возили, э... сдавали на фронт из деревни Бельники, двадцать километров было. Мы на лошадях ездили э... и нагрузит эту телегу нам зерна, старики эти и отправят нас везти, сдавать в государство. Вот так и и... в войну.

Ольга: То есть Полина Антоновна, вы тоже участвовали в трудовом фронте?

П.А.: Да. Всѐ для фронта отправляли. Потом, носки вязала, я помню, и перчатки вязала, и рукавицы вязала, баба пряла, а я вязала, всѐ на фронт отправляли. Эта, картошку сушили, привезут нам, из колхоза картошки и мы варим, эта мама варит, а мы чистим её и режим пластикам, сушили эта всѐ на фронт, отправляли. Вот, так. Мы жили. Детства никакого мы не видели.

Ольга: А вот, скажите, Полина Антоновна, были ли условия для занятия, вот именно, спортом или творчеством, вот чем-то успевали вы заниматься?

П. А.: А вот успевали, день, ночью, днѐм работали, ночью эта вязали там, пряли, да, и всѐ такое вот.

Ольга: То есть это было ваше самое основное занятие. А вот, скажите, были ли у вас игрушки? В какие игры вы играли со своими сверстниками?

П.А.: (вздыхает).

Ольга: Было ли у вас на это время?

П. А.: Было, было, ходили, помню, э... эта придём у конторы эта один парень был, м м... братан мне был, играючи язык , в язык играл, а мы пляшем (смеётся). Вот эт.... игра. Не было даже гармонистов, ни чё, мы такие девчонки были, такие уже маленько, как говориться взрослые, он играет в язык, а мы пляшем (смеётся), вот так.

Ольга: Полина Антоновна, а вот скажите, пожалуйста, какие праздники отмечались в вашей семье? И кто принимал в них участие? Были ли праздники?

П. А.: Были праздники и как вот это у одного одно воскресенье э... празднуют, потом на другое воскресенье другого и праздники все справляли кого там, вот там, хлеба не было, (улыбается со слезами на глазах) справляли праздники.

Ольга: А, скажите, пожалуйста, а в каком возрасте Вы начали читать? Какие книги в период войны запомнились?

П. А.: А, книги, всякие были, там какие там книги были, никаких книг мы не видели и нам, не когда было и не заниматься, не читать не когда было, всё в работе. Днём работаем, а потом в ночь опять эта отправят нас на работу. Мы самые работники были в войну.

Ольга: А вот учились вы в военное время в школе?

П. А.: Так я вот училась, четыре класса кончила, надо было в пятый идти, а... маму стало жалко, оставлять маму дома. Она так работала день и ночь, да ещё учиться нам. Не до учёбы было.

Ольга: То есть получается вы всё практически время работали?

П.А.: Работали ага, ещё помню, через порог ногу переставила, упала и уснула у порога и уснула. А мама слышу плачет, ага, что я, э... э..., что устала,

усталость, ещё какая работница была. Вот, так и жили, никакого детство не видели.

Ольга: А вот, Полина Антоновна, вспомните, какая у вас была одежда? В чём вы ходили?

П.А.: В лаптях, в лаптях ходили, лапти помню, а потом отправили на лесозаготовки меня, одели лапти, валенок даже не было, лапти. Идешь с работы, а...портянки эти, простыночки ага, вот так и жили.

Ольга: А... что вы кушали?

П. А.: Кушали, траву ели, в войну траву ели, это кантафлянный клеч сушили, а потом липовый, липовый лист сушили, мяли э... там дадут какого в колхозе охвостья уже , там маленько подмешают, и всё вот такое вот, такая еда была, трава.

Ольга: А что для вас в то время было лакомством? Вот, что вы любили покушать? Что из всего вот перечисленного для вас, было вот, вам нравилось, вам было по душе, как лакомство считали?

П.А.: Сладости любили, а не было, не видели сладостей никакие, рады были только хлебом одним, и хлеба не было, траву ели, дак кого там.

Помню я уже эта на покос, дали старика одного и послали на покос его учить, косы... литовки точил нам и вот. Лакомство было, захочешь селедки, мама щас накрошит луку, перцу туда насыпет, масло подсолнечное линёт, такое лакомство было (смеётся).

Ольга: А вот Полина Антоновна, скажите мне, пожалуйста, приходилось ли вам встречать немецких военнопленных? Если да, то, какое отношение было к ним тогда?

П. А.: Военнопленные потом прислали нам как - будто в деревню немцы, немцы и вот мы всё ходили, они песни пели там, какой же хлеб начался уже в войну это всё было все это , хлеба этого с травой им несём.

Ольга: То есть вы к ним, можно сказать, с милосердием относились, с добротой?

П. А.: Ага, с добротой. Мы принесём им хлеба, они песни поют нам, нам интересно слушаем, мы не видели ни какое там, никакие танцы там.

Ольга: Никаких развлечений не было?

П. А.: Не а, не а... Всё робили, работали и работали. Лето работали, а как зима в лесозаготовки, лес там возим. В деревне, у нас были, лес заготавливали, возили, нас отправят, возим на лошадях. Вот такое детство было.

Ольга: А вот Полина Антоновна, приходилось ли вам видеть русских солдат, если приходилось, то при каких условиях?

П.А.: Здесь мы не видели, в деревне не видели, в деревне жили двадцать километров от Туринска, дак каких мы там солдат видели, только работали и все. На фронт вот заготавливали; носки вязали, перчатки вязали, Всё детство наше вот такое было.

Ольга: А помните ли вы День победы, как его праздновали в вашей семье?

П. А.: Да, День победы помню, объявили, всё кончилась война, все радёхоньки, все ба все старушки запели, радовались, что это победа уже не война, что придут мужики домой, жены радовались, так помню.

Ольга: А вот создавалось ли ощущение, что после победы стало жить легче?

П. А.: Да, и вот как то быстро, это колхозы поднялись на ноги, которые пришли с фронта и быстро поднялись, стали лучше жить, хлеб начал и сеяли, пахали всё, трактора появились. Уже тракторами пахали, а то всё в ручную, на лошадях пахали, на быках. Ездили на быках за дровами, вот так, легче стало.

Ольга: Полина Антоновна, наш разговор подошел к завершению и я от всей души благодарю Вас, за то, что Вы согласились со мной побеседовать. Большое Вам спасибо! Мы от лица наших всех сотрудников благодарим Вас и хотим сказать, чтоб вы жили долго, чтоб у вас было, как говорится, здоровье в порядке, вот, мирного неба над головой, чтоб всё у Вас было хорошо, у Вас и у Ваших близких. Спасибо Вам большое!

Конец записи

Попова

Надежда Федоровна

Дата рождения: 21.04.1931г.

Место жительства: г. Туринск Свердловской области

Воспитатель детского сада, мастер леса, инспектор отдела кадров, с 1986 года пенсионер, труженица тыла

Место и дата интервью: г. Туринск, Туринская центральная районная библиотека, 16.07. 2020г.

Звук в формате: MP4

Общая продолжительность записи: 7:02

Интервьюер: Ростовщикова Инга Николаевна специалист центральной районной библиотеки имени Пущина, города Туринска.

Звук в формате: MP4

Общая продолжительность записи: 7:02

Инга: Своими воспоминаниями поделится вдова, труженица тыла, Надежда Федоровна Попова, которой в этом году исполнилось восемьдесят девять лет. А скажите, пожалуйста, где Вас застала война?

Н. Ф.: Сорок первого года двадцать второго июня воскресенье, солнечный, яркий день был. Все отдыхали семьи, с детьми и со всеми. На кануне войны у меня умерла мама, нас осталось пятеро, два младших брата и две старших сестры. Отец был офицер, поэтому в воскресенье война, в понедельник его забрали. Нас военкомат сразу взял на учет, потому что шли не хорошие слухи, что немцы сразу расправлялись с этими семьями. Сжигали, убивали, детей и всех, поэтому нас военкомат взял на учет, дали нам женщину, опекуна и нас через неделю эвакуировали.

Инга: И куда Вас повезли?

Н.Ф.: Везли нас долго, мы даже не знали, куда нас везли, но дело в том, что наш состав просто был счастлив, наверное, кто-то счастливый ехал. Нас бомбили страшно дорогой, но в наш состав ни разу не попали бомбы. Мы подъезжали подъезжали несколько раз, подъезжаем разбитые составы, везде трупы валяются, всё такое, а нас в лес. Мы в лесу находились пока устанавливали железную дорогу и дальше продолжали. И привезли нас, долго мы ехали, привезли в Сталинград. Ну естественно, что мы изможденные были, подъехала молоковозка, нас молоком отпаивали, а потом развезли по районам. Нас увезли в Михайловский район, двести километров от Сталинграда. Но те бои, и те бомбежки, которые были, всё было на нас сброшено, конечно. Всё это мы видели, всё это мы слышали, эти ужасы войны (вздыхает) вот. И днем, и ночью, и ночью зарево горело это вспых и всё.

Инга: А, чем вы занимались? Наверняка вам приходилось работать наравне со взрослыми.

Н. Ф.: Ну, мы работали, садили табак, картошку копали, противотанковые рвы копали, окопы. Был, был приказ, что б все семьи, все жители, были дома то-есть, соединенные все были окопами. Потому что мы ночевали в окопах в основном, днём мы работали, это в лес ездили, нас зенитчики сопровождали, потому что бомбежка. И даже если днем работали, кто-то идет, за одним человеком самолет. С пулемета расстреливали, у нас даже подруга, у подруги, две девочки остались, маму расстреляли с самол это с пулемета. Ну мы возили, собирали яблоки, там ягоды все для госпиталя. Вечером мы были в госпитале, работали, помогали раненым письма писали, пели всё что можно было. Ну, они, они действительно, которые могли ходить или что ни будь, плакали, радовались, ну мы хоть им немножко, вспоминали они про дом про свой. Ну, а потом, когда уже Паулюс, вот этот сдался, белый флаг, мы сильно обрадовались. И после этого был приказ Сталина, что эвакуированных отправить на освобожденные земли. Да, ещё мы, когда копали противотанковые рвы, там румыны военнопленные, возили на тележках, а мы кто только мог лопатку держать копали, загружали (показывает) тележки, а вот военнопленные, а был такой мороз, такие морозы тогда стояли, они все закутанные, они по-видимому не привыкшие к холодам. А когда нас привезли на освобожденные земли, нас снова подключили, тогда уже строили высокие заборы, деревянные, с наш , с той стороны немцы военнопленные, а с этой стороны это гражданские люди. Вечерами мы, когда уходили домой естественно с ихней стороны и с нашей стороны на носилках мертвых носили. Идешь домой под заборами даже валялись это опухшие люди, голод был, страшный голод.

Инга: А, что же вам помогло выжить именно в такое трудное время?

Н.Ф.: Мы выжили почему, тогда как то люди были доброжелательны, взаимно уважают уважали друг друга, никогда не ссорились, вот почему-то голодные были (улыбается), но не ссорились никогда и каждым кусочком делились друг с дружкой. Поэтому как родные все стали, ну, а под конец я хочу стихотворение рассказать.

Катюши уходили на войну
На миг один лишь к тем годам вернитесь.
Вы слышите, разрывы в тишине,
Так встаньте же и в ноги поклонитесь.
Солдатам всем погибшим на войне.
Тяжелые военные годы,
И судьбы все слились в одну судьбу.
Из города святой Екатерины
Катюши уходили на войну.
И враг разбит, разгромлен под Москвою
Гремит победно гордый Сталинград.
Мир потрясенный Курскою дугою,
Поверя в русских доблестных солдат.
Без рук мужских тоскующие хаты,
Уставшие подростки, старики.
И радости побед, и боль утраты,
И слёзы вдов и матерей горьки.
Страдал поляк и жаркий гул заводов
Металл и колос золотой.
Железная рука отца народов
Метала армию в последний бой.
На запад шли составы и машины,
И торопя победную весну.
Из города святой Екатерины
Катюши уходили на войну.
(со слезами) У меня одна мысль, чтоб войны не было.

Конец записи

Васильева

Мария Григорьевна

Дата рождения: 10.05.1932г.

Место жительства: г. Туринск Свердловской области

Работала на заводе электромашиностроительный им. Кирова с 1948 по 1968 год, спичфабрика в Туринске 1987 год в качестве фрезеровщика и шлифовщика, на пенсии с 1987 года

Место и дата интервью: г. Туринск, Туринская центральная районная библиотека, 22.07. 2020г.

Звук в формате: MP4

Общая продолжительность записи: 10:17

Интервьюер: Никитенко Ольга Игоревна специалист центральной районной библиотеки имени Пушкина, города Туринска.

Ольга: Многим в нашем городе знакома Мария Григорьевна Васильева. В мае этого года ей исполнилось 88 лет. Родилась Мария Григорьевна в 1932 году в деревне Балагур Николаевского сельского совета. В семье было трое детей. В то время только начались создаваться коллективные хозяйства. Отец был бригадиром, мама работала в поле, жала, косила, полола сорняки. Хозяйство у крестьянской семьи было крепкое, коровы, овцы, куры. Детей с ранних лет приучали к труду, и Мария научилась жать пшеницу и рожь ещё до школы. Когда началась война жители деревни стали убирать урожай, у каждого огороды были не меньше гектара. После осенней страды, отец, как и другие мужчины деревни, ушёл на фронт.

М. Г.: Мне было девять лет, я закончила только первый класс и когда все собрались уже мужчины на улице, меня поднял отец с постели и стал меня просто со мной прощаться. Он мне не разрешил выйти на улицу. Ложись спать, и он меня уложил, укрыл и вышел на улицу, все последнее, что когда я видела своего отца.

Ольга: Мария Григорьевна скажите, что вы помните о первых днях войны?

М. Г.: Я как ещё несовершеннолетняя, я считала, что это какая то будет большая драка. Я не имела представления, что это какая то вот наступает типа гроза какая - то, что то. Я уже потом узнала когда, отца не стало дома и все, все из колхоза мужчины ушли на фронт. Был призыв, что все ушли. Забрали даже с собой лошадей, которые, но тогда вот транспорта ни какого не было, свету не было, сидели с лучинами. И лошадей, которые, только осталось две лошади в колхозе и то выбракованные, две лошади осталось, и пахали даже на быках пашни. После того когда ушли все на фронт.

Ольга: Вот говорят что за время войны, дети быстро повзрослели, а как война изменила ваше детство, наверняка приходилось помогать родителям?

М. Г.: Мама работала тогда на кроличьей ферме, работников ей тогда не давали, она справлялась, уходит рано и приходит поздно. Кролики размножались, очень плодились, и мы с братом помогали маме на кроличьей ферме, работали, вязали веники, косили иногда, он первый начал косить, косили траву на лугу, там луг не большой, и вот он косил траву.

Ольга: То есть помогали, как могли (перебивает).

М. Г.: Да, помогали маме в хозяйстве колхоза.

Ольга: А вот скажите, как было организовано обучение в школе. Вы наверняка, наверное, вам удалось какое то время учиться в школе?

М. Г.: Школа у нас была в Николаевке. Четыре километра и мы же в школу не ходили, потому что если зимой ходить, нас не стали брать уже, как на постоянной, потому что четыре километра школа была. Мы как дети зимой не могли ходить, у нас не было обуви, одежды не было. У нас все было домотканное. Вот красили, какой то, каким то деревом, так что это в школу мы уже не ходили. И не ходила я в школу до сорок четвертого года.

Ольга: Мария Григорьевна, а вот в какие игры вы играли, расскажите? Как вот в целом проходило ваше детство. Вот вы работали, помогали маме, а было ли у вас время для того чтобы, ну во дворе поиграть с такими же сверстниками как вы (перебивает).

М. Г.: У нас не было никаких игр совершенно. Вот я что могла, я ходила в лес за ягодами, игр ни каких не было. Я ходила, когда в садик ходила еще до школы. Я покушаю и уходила в лес, потому что бабушка у меня работала в детском саду. Мне было позволено уйти пообедать, маме унести обед на поле она тогда жала на полях вместе с женщинами и я как говорится, приходила только в садик кушать. Я была просто такой и у деда я, где он работал, у него все время находилась, если что-то ему надо, я уже понимала, что ему надо чтоб поднести. Мне кажется, я была такой, слишком подвижной. Мне все

хотелось знать. Я была очень любопытная. Вот я школу закончила я ведь после когда учительница у нас вот так вот и я перешла учиться в вечернюю школу и Валя Михайлюк тоже ушла потому что, потому что мы были переростки.

Ольга: Это была ваша сверстница?

М. Г.: Да вот и когда мы закончили с ней вечернюю школу. У нас был тоже похвальная грамота. Что мы закончили хорошо четвертый класс.

Ольга: Вот расскажите, пожалуйста, хоть немного о своем отце.

М. Г.: Все мужчины и отец вместе были все очень трудолюбивые. Они ведь сами эээ корчевали, все, все мужчины, потому что этих не было полей, все заросли заросло этим кустарником, деревьями, деревья срубали. Деревья шли на стройки домов. Все мужчины кто были, всё ведь строили сами буквально сами. Создавались такие, по несколько человек, один шкурит доски, другой, в общем, бревна, доски пилили сами вручную и все это, за все эти приспособления, которые пила ручная, топоры. Все делалось в кузнице и даже подпруги, которые пахали, а пахали на лошадях поля, все это делалось кузнецами, были такие мастера. В город нас мама вывезла. Отец просил, когда я не вернусь с фронта, перевези детей в город, что б они получили образование.

В сорок третьем году мы получили похоронку в мае месяце, а он был убит в феврале сорок третьего года, село Новосвердловка Ворошиловградская область была, нынче Луганская. И вот он там, в братской могиле, их шестьсот пятьдесят шесть человек. Я ездила на могилу с мамой, мама просила, я вот когда сюда переехала, мы с ней в восемьдесят пятом году поехали на братскую могилу.

И когда в сорок третьем году нас мама перевезла в город, все хозяйство свое сдала, продала и купила половину дома, и здесь не было ни дров, ни воды, у нас не было в чем воду носить. Кадки там оставили в деревне, и с мамой дрова в лес ходили, кто-то дал такую тележку, я с мамой возила, пилила и все такое. Я была тогда еще несовершеннолетняя.

Ольга: А помните ли вы День победы?

М. Г. О Дне победы мы узнали по радио. У нас было радио здесь, в доме вот и потом когда День победы я помню раньше, вот был стадион, сейчас вот дома строят, раньше здесь был стадион и нас школой первой школой, тогда тоже первой школа была, где сейчас малоразвитые. Нас собрали классом, и мы ходили на митинг и я помню, было, солнышко, а потом похолодало, я была в очень легком платье и нас школьников распустили по домам.

Ольга: В честь праздника... ..

М. Г. В честь праздника вот это я помню.

Ольга: В честь Дня победы.

М. Г.: Да.

Конец записи

Сапожникова

Лидия Никифоровна

Дата рождения: 10.05.1935г.

Место жительства: г. Туринск Свердловской области

Работала на заводе электромашиностроительный им. Кирова с 1948 по 1968 год, спичфабрика в Туринске 1987 год в качестве фрезеровщика и шлифовщика, на пенсии с 1987 года

Место и дата интервью: г. Туринск, Туринская центральная районная библиотека, 06.08. 2020г.

Звук в формате: MP4

Общая продолжительность записи: 18:34

Интервьюер: Никитенко Ольга Игоревна специалист центральной районной библиотеки имени Пушкина, города Туринска.

Файл: звук в формате MP4

Продолжительность записи интервью: 18:34

Ольга: Добрый день!

Л.Н.: День добрый!

Ольга: Мня зовут Ольга, я являюсь библиотекарем Туринской центральной районной библиотеки им. Пущина. Мы хотим с вами побеседовать и задать Вам несколько вопросов.

Л.Н.: Пожалуйста.

Ольга: Представьтесь, пожалуйста, как Вас зовут?

Л.Н.: Сапожникова Лидия Никифоровна.

Ольга: Очень приятно с Вами познакомиться. Лидия Никифоровна

Л.Н.: (перебивает) Взаимно.

Ольга: Лидия Никифоровна, скажите, пожалуйста, когда и где Вы родились?

Л.Н.: Я родилась в Брянской области, Клинцовский район, поселок Новоречица.

Ольга: (угу)

Л.Н.: Вот.

Ольга: Скажите, пожалуйста, а когда началась Великая Отечественная война, вот где она Вас застала?

Л.Н.: В деревне в этой же. Папа был, служил в Брянске (думает) в летных войсках, сверхсрочно, там они жили много лет, а потом переехали в деревню, там тоже мальчик был, родился, переехали в дерене был председателем колхоза, как вот в этой деревне и я родилась. И папу забрали сразу, началась война по первой

мобилизации по сколько, он конечно в летных войсках и это самое сверхсрочно, все говорил не попасть бы мне в свою часть, всё маме говорил вот.

Ольга: Угу.

Л.Н.: Ну, попал, наверное. И сразу, и забрали, и сразу погиб, пропал без вести. Вон раскопки ведут, пока папу не нашли. И я везде писала, уже и после десятилетки работала вот в районном центре в Клинцах, ткачихой пять лет там отработала, после десятилетки то.

Ольга: То есть ваш папа является без вести пропавшим?

Л.Н.: Да. Без вести пропавшим.

Ольга: А вот скажите, как вот Вы справлялись, вот Вы остались с мамой, наверняка Вы что-то помогали, что-то делали, работали, может быть что-то для фронта или вот в своей семье что-то помогали?

Л.Н.: Для фронта, нет, конечно, деревня же, забитая деревня. Усадьбу имели пятьдесят соток и её вот обрабатывали. Всё мама в колхоз, же ходили на работу. А мы вот братик у меня на три года младше меня был, мне было вот шесть, семь лет, а ему сколько, ему три годика было и всё, всё работали. Усадьбу обрабатывали, все делали, делали. За собой мама идут полоть пшеницу там просо, ячмень полоть, за собой всех таких нас ребятишек (показывает), это каждая семья.

Ольга: То есть вы с шести лет уже были приучены к труду.

Л.Ф.: К труду.

Ольга: К работе.

Л.Н.: К работе, ой, могу и жито жать, по русски говоря, и косить, и всё, всё, всё. И картошку копали, а нас детей даже и в школу.

Ольга: Сколько у вас детей было в семье?

Л.Н.: Двое.

Ольга: Двое.

Л.Н.: Я и вот мой братик, на три года меня моложе был.

Ольга: А скажите было ли у вас время допустим вот, поиграть в игрушки или заняться каким-то творчеством или спортом? Было ли на это время?

Л.Н.: Игрушек, вообще ни каких, не было. Ну, ребятишки вот гоняли мячик вот единственное, что ещё в мячик играли и все, а игрушек вообще не было.

Ольга: А вот скажите, а в школе вот Вам удалось, ну, вы пошли в первый класс?

Л.Н.: Вот когда освободили территорию, когда уже немец пошёл, обратно его стали гнать, мы убегали на луга, где коровы паслись, где покосы. И вот в этих уже стогах сена были, в этих стогах сена спасались, спали. Коровы тут ходят, а немцы едут по шляху, это дорога и палят с пулемёта и всё.

Ольга: То есть вы это воочию видели?

Л.Н.: Да конечно, это же воочию, а как с деревни попадали на этот луг, да скот угоняли всё туда ведь. Которые постарше, мужчины, да и уже какие негодные дедушки, бабушки все, ребятишки на телегах, на повозках всё туда сплавляли нас. Ну и потом, а потом, что коровы падают, а они стреляют с этой столбовой дороги немцы, а мы в стогах. А в стогах пули не разрываются и мы, значит, подроем все подроем (показывает)

Ольга: Прятались.

Л.Н.: Прятались вот.

Ольга: То есть получается Лидия Никифоровна, Вы видели и наших русских солдат и немцев видели?

Л. Н.: Да не то слово, наш солдат, потом когда вот они стали ехать, и стали тут всё жечь и всё. А у нас речушка тут же, пастбище коровье, ну это луга, где покосы для скотины. И река вот такая как наша Тура, Ипуть приток Оки, что ли, Волги, через эту Оку стали переправляться на лодках. Детей все, скарб, лошадей с телегами через реку всех туда к партизанам, как бы через реку, там Прохоровка деревня. И вот уже переправились и ребятишки на этом, на телегах на этих, погрузили там съедобное да всё, на лодках это переправили. И идём, как бы уже в лес к партизанам и только пришли на эту деревню, на эту, на дорогу, чтобы попасть к партизанам и самолет, вот это уже мне запечатлелось от и до (показывает), самолет налетел на этот наш обоз, видит, что ведь движется вот, немецкий, конечно же.

Ольга: Немецкий самолет.

Л.Н.: И открыл эту стрельбу, но тут его как то наши отогнали там и открыл и мужчины это старики раз этих лошадей в болото, где там всякая там ягода ежевика, да малина да

Ольга: Чтобы как то их уберечь?

Л.Н.: Да конечно спрятаться, с дороги то убрать с этой, а я будучи, и что ещё характерно, всё горшок масла таскала на плече. Мама завернула в это в свой, у неё пальто было, хорошее с воротником, воротник видимо или отпорола или отстегнула, а в этот, в это пальто свое завернула этот горшок масла, привязала скатерть и я все таскала вот так вот (показывает), завязано было.

Ольга: Завязано было на себе.

Л.Н.: И я с этим горшком, ну и тут уже стали переправлять я не знаю, а где у меня тот горшок. И самолет и все значит туда, а я видимо испугалась и по дороге или по какой-то стежке побежала, побежала, побежала, побежала и бегу, а вот так же вот с боку (показывает) с болота хватить меня на руки, ой. И на руки схватил и на руках держал, девочка кто ты такая, куда бежишь, а слышали, что это самолет то отгоняли. Взяла, я гляжу у него пилотка, звездочка и я.

Ольга: И Вы обрадовались?

Л.Н.: И я обрадовалась, конечно, я обрадовалась, и он уже меня поставил на ноги за руку и повел, повел в деревню. В деревню приходим, приводит меня, и я гляжу на крышах наши красноармейцы, эти пилотки и звездочки сверкают. Деревенские дома и крыши и вот они все.

Ольга: И сразу на душе отлегло?

Л.Н.: Да кого. Мамку надо, к мамке надо, реву во всю головушку и приводит он меня гумно. А гумно это в деревне, вот обмолот зерна да, снопы вот эти и после жатвы сушат да обмолачивают, коноплю там сушили и все, всё. Приводит в это меня гумно за руку солдат этот, ой, а я уже гляжу, а там вешалки и шинели, шинели пилотки это все со звездочками. Он меня, значит, я же трясусь, я это.

Ольга: Ну, всё равно боитесь?

Л.Н.: Пугалась, холод, осень была, это когда Брянщину освобождали, октябрь, сентябрь, октябрь. Вот бои то все шли.

Ольга: Зябкая погода была?

Л.Н.: Да, да ну и он значит меня сразу в шинель, этот солдат и посадил, посадил. Все слышу, уже слышу, забрякали котелки, они уже собираются солдаты, вешают свои пилотки, шинели, тут повешено все. И все несут тут уже Лидочка, Лидочка, я сказала, как меня зовут, Лидочка и все несут мне сахар. У меня уже полные руки сахару, вот не помню, котелки брякали, это у них был ужин, но не помню, я ела суп этот или нет, а вот эти (показывает в руках) сахар я помню.

Ольга: Сахар помнили.

Л.Н.: И конечно я наплакалась, и конечно, и в этой шинели я уснула, уснула. Уснула сахар в руках, уснула и ну и темно уже было, потом, ой, кто то меня толкает. Я открыла глаза, а дядя Степан, это муж, его ещё не взяли на войну. Муж маминой сестры.

Ольга: То есть он Вас разыскал?

Л.Н.: Он разыскал, ой, слава богу, нашел, а то мама там вообще с ума сходит. А братик то у меня болел (прослезилась), она положит его это на телегу, он простыл, задыхается, он всё у ней на руках, и на руках, и на руках. А три годика уж четвертый.

Ольга: Лидия Никифоровна получается, что Вам очень повезло, что вас нашли свои, вам очень повезло?

Л.Н.: Да, да, да, да! Вот.

Ольга: А вот, Лидия Никифоровна, хочу вот вернуться к своему вопросу. Вам удалось, ну, немного поучиться, посещали школу?

Л.Н.: Да сразу, как освободили, и я нормально пошла семь, восемь лет, тогда же восьми лет, в общем тогда все и стар, и мал, и по тринадцать лет, и по пятнадцать все в школу, в деревне школа была.

Ольга: А учебников хватало Вам, учебников?

Л.Н.: Ну, всяко, давали на двоих, вот у меня рядышком двоюродный братишка был, это наши отцы братья. Да к на двоих всё.

Ольга: А, вот скажите, когда вот у вас появился первый хлеб, первый хлеб, когда вы увидели?

Л.Н.: После войны то?

Ольга: Ну, а во время войны?

Л.Н.: Во время войны, был хлеб, заготовки же были, намотые и было все, оставили это все. Хлеб был. Картошка была, уже выкопали картошку.

Ольга: Вот я и хотела спросить, чем вы питались ещё?

Л.Н.: Хлеб был, картошка была своя, полный погреб был картошки. И погреба у нас не такие, как тут ямы. У нас именно, у нас кирпичные (показывает), вот такие у куполами такие. Полные погреба картошки и полные бочки и яблок, и капусты, и огурцов бочки стояли и картошка там и всё, всё, всё.

Ольга: То есть всё было свое?

Л.Н.: Было всё свое. Едем мы с этих беженцев, подъезжаем к деревне, наша коровка лежит возле деревни, овод доедает,

Ольга: Сбежала?

Л.Н.: Сбежала домой, за пять километров сбежала. Ну, чё, подъезжаем к дому, а там (слезы наворачиваются), один пепел.

Ольга: То есть.

Л.Н.: Один пепел, деревню сожгли.

Ольга: Деревню сожгли.

Л.Н.: Ну, не всю, ну начиная от нас, и целый квартал прошел, и на той стороне там, там видно это. От нас ветер был, и целый квартал сгорел, один пепел, но остался сарай, конюшня, на отшибе, как бы дальше.

Ольга: А уточните, в каком году это произошло?

Л.Н.: Ой, (вздыхает) когда это, когда Брянщину то освобождали я и не помню, в школу пошла, да чё ой.

Ольга: Ну было это во время войны.

Л.Н.: Во время войны, да.

Ольга: Во время войны всё случилось, у вас сгорел дом, у вас весь, весь, как говорится, всю деревню сожгли?

Л.Н.: Нет, не всю.

Ольга: Не все дома пострадали?

Л.Н.: Дома, которые остались, не все пострадали.

Ольга: Наверное, это и было самым страшным для Вас событием, да?

Л.Н.: Конечно.

Ольга: Потерять дом?

Л.Н.: Приезжаем, что один пепел, на телегах ребятню везут, да обратно уже от партизан то убегали, уходили из лесу домой.

Ольга: А, скажите?

Л.Н.: Хорошо запечатлелось это.

Ольга: Хорошо запечатлелось, осталось в памяти.

Л.Н.: Ой!

Ольга: А, вот скажите, какое для вас было самое радостное событие, вот самое радостное, вот может, что то вы слышали, узнали?

Л.Н.: А вот когда уже этой осенью, пошли в школу, и вот помню первый класс и первая четверть, и помню у доски, рассказывала стихотворение даже. Вот как это, ой, господи (думает)

Ольга: Не помните?

Л.Н.: Помню! Хорошо и стихотворение помню, а вот « Песня советских школьников».

Ольга: А вот так называлось, да. Не вспомните строчку?

Л.Н.: Разносятся песни, всё шире

И слава гремит в вышине.

О нашей единственной в мире

Великой советской стране.

Ольга: Да, Лидия Никифоровна, молодцы вы, спасибо вам за то, что помните.

Л.Н.: Училась, конечно, хорошо, старалась все, десять классов закончила и поступила на тонкосуконную фабрику, ткачихой.

Ольга: Ткачихой были.

Л.Н.: Но надо было ФЗУ кончать, а у меня было, а меня приняли раз десятилетка, да к это, как ученицей, ткачихи. Шесть месяцев дескать, да каких шесть, там месяц, и всё и пробыла, и дали станки, и работала, работала. Но конечно ходила, как сказать, техникум был текстильной промышленности, и такие же вот курсы, как, как ФЗУ раньше, да, чё, так вот тут ходила.

Ольга: А вот, скажите, Лидия Никифоровна, когда вы узнали о Дне победы, вы, ну помните этот день?

Л.Н.: Ой!

Ольга: Остался он у вас в памяти?

Л.Н.: Конечно! Конечно, ой, всей деревней все радовались, все целовались все, ой, радостей столько было вот.

Ольга: А вот чувствовалось ли вам, что после вот именно победы, как то жизнь изменилась?

Л.Н.: Изменилась, нищета, дома погорели, кое - как выживали, что у кого, не было такого, что замкнуться вот у меня есть, у тебя нет и ладно. Всё делили пополам, всё делили, да это.

Ольга: То есть люди были добрыми, милосердными.

Л.Н.: Ладно нас вот ещё двое было, ну интеллигентные были, у меня папа был и вот мама вот с кудрями сидит на фотографии, раз в Брянске в самом жили, вот. Да, о чем я хотела сказать? (думает)

Ольга: Ну что люди раньше были добрыми.

Л.Н.: Добрыми. И вот последний кусок хлеба, последний ковш муки делили пополам вот так.

Ольга: И вот как вы считаете, вот уже спустя время, что, наверное, это и помогло победить нашей стране в такой страшной войне?

Л.Н.: Понятно, конечно, конечно.

Ольга: Взаимовыручка, что никто как говорится, не бросал, не бросал своего, да?

Л.Н.: (перебивает) Конечно, конечно.

Ольга: Все друг другу помогали.

Л.Н.: Обязательно, я говорю, делили последний ковш муки и картошечку и всё, всё, что у кого осталось. Ладно, вот нас двое было, ну бабушка еще была с нами.

Ольга: А были ведь еще и большие семьи?

Л.Н.: Большие семьи, да к в деревне это как система пять ребятишек, шесть, ну четыре, нас вот двое были, ну раз интеллигентные были родители да к.

Ольга: Лидия Никифоровна мы очень благодарны вашему отцу за то, что он сражался за нашу Родину. Очень жалко, что он не вернулся, вы потеряли отца. Спасибо Вам большое за то, что вы встретили нас.

Л.Н.: У нас сделан портрет отца, увеличен и все сделано, и внук сейчас у нас живет в Свердловске и он всегда ходит это с этим портретом,.

Ольга: Девятого мая.

Л.Н.: С ребятишками девятого мая.

Ольга: Отдает дань памяти.

Л.Н.: Дан дань памяти, как это

Ольга: Бессмертный полк.

(вместе) Бессмертный полк

Л.Н.: Бессмертный полк да.

Ольга: Молодец! Молодец!

Л.Н.: И портрет и все, все сделано.

Ольга: Лидия Никифоровна, спасибо вам большое, желаем вам здоровья, мирного неба над головой, что б у вас, и у ваших близких всё было хорошо. Спасибо.

Л.Н.: Спасибо и вам большое. Дай Бог и вам здоровья, удачи во всех ваших делах.

Ольга: Спасибо!

Л.Н.: Спасибо! И вам.

Ольга: Спасибо!

Л.Н.: Всё.

Конец записи

Исмайлова

Лидия Андреевна

Дата рождения: 10.08.1936 г.

Место жительства: г. Хабаровск

Работала мастером лесхоза, редактором репертуарного планирования в областной конторе кинопроката, инженером отдела леса в Стройтресте, в особом конструкторском бюро моделирующих и управляющих систем инженером. В 1986г перешла работать в систему народного образования: сначала воспитателем, затем заведующей детсада. И оттуда ушла на пенсию в 1991г.

Место и дата интервью: г. Туринск, Туринская центральная районная библиотека, 11.08.2020г.

Звук в формате: MP4

Общая продолжительность записи: 29:45

Интервьюер: Никитенко Ольга Игоревна специалист центральной районной библиотеки имени Пушкина, города Туринска.

Ольга: Здравствуйте!

Л. А.: Здравствуйте.

Ольга: Представьтесь, пожалуйста.

Л. А.: Я Исмаилова Лидия Андреевна в молодости была Шмелева.

Ольга: А сколько Вам сейчас лет?

Л. А.: Мне через день будет восемьдесят четыре.

Ольга: А скажите, пожалуйста, сколько вам было лет, когда началась война?

Л. А.: Война началась, мне было шесть лет.

Ольга: А вот кто из родителей или других родственников воевал и какие имеют награды?

Л.А.: Родственников много воевало, у папы было восемь братьев, из них четверо были на войне, погибли двое, вот отец мой погиб и брат у него старший еще погиб под Москвой. Мой под Сталинградом начал войну, а закончил на Корейском фронте в сорок четвертом году он погиб. А еще воевали племянники, трое племянников четверо даже воевали п, двое погибли, двое вернулись. Ну, награды у них (улыбается) они все жили в разных местах, поэтому я их не видела, не встречала там, награды то их, конечно, есть награды. В морфлоте воевал там у меня брат двоюродный, на других фронтах, а дядя мой последний, папин брат он закончил войну и их отправили сразу с фронта на Дальний восток, когда там, на границе с Китаем они еще долго были, и вот он жил до девяносто шести лет. Видите, прошёл войну еще, потом там служил и вот так ещё долго, вот такие они были крепкие, закаленные, здоровые наши Шмелевы (улыбается).

Ольга: Понятно. А вот скажите, пожалуйста, с кем из родственников вы жили во время войны, когда вот папа ушёл у вас на войну, с кем вы остались?

Л. А. Мы остались мама, сестра старшая, я и мой младший брат.

Ольга: И где вы на тот момент проживали?

Л.А.: Мы проживали в Камышлове. Но в сорок третьем году зимой в феврале месяце, мама нас забрала и отвезла на юг Тюменской области, где она росла, родилась и выросла там. И жили они там до, до репрессий. Они же были репрессированы.

Ольга: А вот скажите, были ли в вашем детстве игрушки?

Л. А.: Ой игрушки, мы сами делали игрушки, куклы мы сами шили (смеется) игры то ведь у нас совсем были, отличаются от теперешних игр. Классики, чижики, мячи в основном, основной это игрушкой у нас был мяч. Мы и в лапту играли и так всякие игры (улыбается) мяч и выбивала, и бить - бежать и ещё там много было.

Ольга: То есть сами придумывали себе занятие.

Л. А.: Сами придумывали себе игры. Вот.

Ольга: Лидия Андреевна, а скажите, пожалуйста, посещали ли вы школу, хватало ли вам учебников, школьных принадлежностей, может быть, что-то вспомните о своих учителях.

Л. А.: Да, я в школу пошла в сорок четвертом году, училась, конечно, у нас (смеется) тетрадей не было, по существу, я жила на юге Тюменской области нас мать, когда привезла, это знаете сто километров и от Петропавловска Казахстанского и от Ишима города тюменского. Туда почти ни чего не завозилось. Мы знаете, на чем писали, мы на старых книжках, между строчками, между печатными строчками мы писали или бересту рвали от дерева. Бересту срывали и на них писали, чернил не было, чернильницы то были, а чернил не было, так мы разводили сажу и раз... терли свеклу, свеклой мы писали, перышки же тогда были. Ручки то тогда же были с перьями, вот так вот мы учились. Книжек почти не было, две три книжки на весь класс, но мы как то старались, какие то сознательные с детства уже были дети. Мы конечно очень это прилежно учились, не пропускали. Дисциплина у нас была идеальна, мы так уважали учителей, а у меня первый учитель был Петр, Петр Иванович.

Он молодой был вообще еще, парень видимо только кончил институт к нам туда приехал. Ну и его через год забрали на фронт. У нас тогда уже были другие учителя, очень хорошие учителя были. И учителя то ведь знаете, такие были, но вот потом к нам приехали учителя, у них даже не было высшего образования, и вообще специального образования. Они закончили, допустим, девять, десять классов и они их сразу туда отправляли вот заниматься с нами. Но мы не знали этого и вот поэтому очень старались.

Ольга: Лидия Андреевна скажите, до какого года вот вы проходили обучение и сколько классов вы закончили?

Л. А.: Ну как.

Ольга: В военное, именно в военное время?

Л.А.: Я десять классов закончила, но я, значит, училась вот четыре года я, училась вот в том селе, где нас мать привезла. Там только до четырех классов была школа. Потом я за четырнадцать километров три года ходила, до седьмого. Тогда же семилетка была образование обязательное, не полное среднее. И я там закончила, а потом я уехала в Петропавловск, там жила мамина мама, то есть бабушка, две сестры мамины младшие и я жила у них и училась. Училась в городе Петропавловске. Я поступила в техникум кораблестроительный. Ну, там одни парни были, а мы такие стеснительные были, нас две девчонки на курсе и я не пошла. А мне тетя говорит, не пойдешь в школу, я тебя оформлю, в школе будешь учиться. Вот я закончила петропавловскую среднюю школу, хорошо, неплохо закончила. Вот это была женская школа им. Октябрьской революции.

Ольга: В каком году вы ее закончили?

Л.А.: Я в пятьдесят четвертом году закончила. Ну, вот это, знаете, таких школ едва ли потом еще было. Во первых строго все было, нам даже знаете если нет хотя бы манжет, у нас же форма тогда была школьная, манжет или воротничка тебя не пустят даже до класса и дежурные стояли напротив каждого класса и если даже заколку вот (смеется) заколешь в волосы у тебя её строго так нас воспитывали очень строго.

Ольга: Воспитывали в строгости.

Л. А.: Да и нам даже не разрешали подстригаться. Мы в классе у нас у трех или у четырех были такие волнистые волосы, которые плохо растут, вот волнистые волосы. А у нас у всех были косы в два ряда до поясницы и вот так вот (показывает), у нас очень это самое красивые были девочки с косичками. Их только, только коричневые или черные ленточки можно было вплетать. А белые только на праздничные дни.

Ольга: Лидия Андреевна

Л.А.: (перебивает) Многим очень не нравилась такая дисциплина.

Ольга: А вот что вам больше всего запомнилось именно из школьных лет во время Великой Отечественной войны. Вот как проходило ваше детство, кроме того что вот вы учились да, наверняка вам приходилось помогать по дому маме и что-то...

Л.А.: (перебивает) Во первых да конечно все мы делали сами, наша мама она же в селе жила тогда, были колхозы. Они уезжали не свет не заря, как говорится, только истопит, что-то нам сготовит поесть там немножко и уезжали. И приезжали уже после заката солнца. Мы целый день были предоставлены сами себе, вот представьте сестре у меня одиннадцать лет, мне значит шесть там около семи. Не, ну тут я уже учиться пошла восемь там лет и брат младший меня на четыре года младше еще и вот представьте вот целый день. И утром даже мама, а потом мама с посевной убрали на диспетчера она возила в тракторную бригаду керосин, так вы знаете на неделю на быках уедет туда три километра ой три дня надо идти пешком вот на быках и обратно столько же и мы всю неделю одни. Так сестра у меня печь топила русскую, подставляла значит стул, стульчик и туда и дрова и все все...

Ольга: Все, все делали сами

Л.А.: (перебивает) Все делали сами, и дрова пилили сами, а я уже я корову с шести лет начала доить можете себе представить. Она подоила корову, полведра надоила, да что-то она ей хвостом там или что-то задела, она её рукой двинула, а она ногой, как двинет и молоко все вылила полведра эти. Идет и

говорит, плачет и говорит: « Я больше доить её не буду, иди сама дой» и вот знаете я, подоишь, когда корову, ночь я потом плакала, я почти не спала. Потому что вот эти вот напряжения (показывает на руках) вот эти вот пальцы, руки их так ломило потом. А утром вставать, матери нет, корова ревет все равно опять идти надо доить. Так что мы вот все все сами...

Ольга: Действительно очень рано, да с шести лет ...

Л. А. Очень рано.

Ольга: Все хозяйство было на детях.

Л. А.: (перебивая) все все было корова вот, свинья была, курочки были, всё мы сами всё ухаживали. Надо было и травы нарвать (пауза) и это самое всех накормить и встретить и отправить во время. Мы вот никто нас не будил мы все сами.

Ольга: Делали (перебивая) Лидия Андреевна, а вот скажите, приходилось ли вам помогать вот именно что-то для фронта вот, для солдат.

Л. А.: Да, да для фронта вот знаете, мы помогали, чем мы картошки же много сажали по тридцать, сорок соток, мы картошку резали, сушили её в этих, в печке русской, нарежем так пластиками, сушили, а потом посылки снаряжали. И вот мы с мамой вот уже в шесть то лет вот когда уже приехали с бабушкой жили. Бабушка у бабушки собирались мама, раз экспедитором была керосина немножко видимо домой приносила и к нам весь околоток сходилась и вечеровали, так называемые вечорки были, все кто прядет, кто вяжет, кто тербит шерсть, потому что все сами делали, ничего же не завозилось в магазины, поэтому я была такая любознательная, я (поперхнулась) посмотрю и начинаю в уголочке где ни будь всё повторять. Я уже в семь лет я научилась и вязать и крючком и на спицах и потом заметила бабуля, что я такая любопытная, любознательная, сестра у меня ни чем не интересовалась старше меня на четыре года. А я вот это хотела, как то всё уметь делать и я научилась и прясть, она видит, что я стараюсь делать она побежала к своей значит. Мама воспитывалась вот у этой вот тети, у бабушки нашей, она тетя ей была и у ней мама, вдвоем они воспитывались, и младшая Таня, ей делал дедушка делал

для нее, как у них дядя был, он для меня он дедушка, он сделал прялочку. Вот она принесла такую маленькую прялочку (показывает) и стала прясть. Я тонко так пряла шерсть она и говорит: « ой, как ты хорошо прядешь» тогда можешь мне и лен прясть. Ей уже семьдесят лет было у ней уже и руки чувствительности нет, и зрение уже не важное было. Она говорит, будешь мне прясть лен тоненько, и мы будем с тобой ткать, и мы знаете, она зимой делает кростна вот эти вот, ткацкий станок собирает, и я тоже опять же я ей помогала. Там так легко мне казалось, все как то легко, потому что хочешь, когда видимо делать оно быстро усваивается. Челнок продвинешь, ногой переступишь, прижмешь (смеется) и обратно, и ничего тут сложного нет. Она меня посадит, я сижу значит, тку, наряду ей лен, тку, а она по домашнему там хозяйству занимается. Так что я с детства всё, всё умела делать, я даже сети вязала, у меня дядя он на фронте не был, у него два пальца без (показывает) вокурат надо было, когда это на фронт нельзя, не взяли, потому что там винтовка или там чё, эти пальцы очень нужны. И он рыбалил, и он придет, скажет, давайте мне сеть вяжите. Ну и показал я сети легко вязала четам такая лопаточка прихватишь эту петельку, перевяжешь, узел сделаешь и дальше, вообще все, что мама делала мы с ней даже знаете филей вязали, вот такие тоненькие бывают, эти самые, вязать эти самые, вязать очень такие вот маленькие, мы свяжем филей назывался, такая сеточка (показывает), а потом мы её расшивали гарусом, это такие нитки цветные, назывались гарус вот. Поэтому я все, все, все могла делать. И вязали мы эти самые, вот когда мы посылку отправляли с картошкой сушеной, то мы туда обязательно клали рукавички, перчатки, и носки, но перчатки мы делали вот палец, вот этот вот делали, (показывает) не перчатку полностью, а вот эти вот два пальца оставляли остальное сплошное делали. Я тоже вязала вот эти вот перчатки. Потому что мы все сами себе вязали в школу все, маме не когда было, мама целыми сутками, им даже выходных не давали, какие там выходные.

Ольга: То есть получается я, правильно поняла Лидия Андреевна, что вы отправляли солдатам посылки?

Л.А.: Посылки отправляли.

Ольга: Где была картошка, вязаные вещи.

Л. А.: Да вязаные вещи вот, ну обязательно мы наскребем письма там (смеется).

Ольга: Письма писали?

Л.А.: Письма, да, да.

Ольга: А вот скажите, видели ли вы солдат, если видели, то при каких обстоятельствах или не приходилось?

Л. А.: Солдат, которые возвращались или которые вот здесь в Камышлове я еще запомнила, там же рядом с Камышловом значит, были лагеря, где готовили для фронта солдат, вот они всегда через Камышлов, у нас там речка была. Они же в обмотках и через речку, что бы переходить они умели правильно, эти самые солдатские шинели были вот так перекручены через плечо, я запомнила, как они вот так через плечо (показывает) их как то привязывали они настолько были интересно хорошо плотно закручены, что они во так вот их одевали с винтовками через плечо, и они у нас вот там маршировали даже по городу, не только там, в лагерях это самое, но и к нам сюда. У нас там речка Камышенка протекает и они вот, мы бегали, конечно, за ними, хоть маленькие были, нам же интересно было. Мы видели вот таких вот солдат, ну а когда туда вот уехали, то там уже возвращались раненые, которые инвалидами на ногу там кто без руки кто, без ноги возвращались. С этого села, где мама нас привезла там с каждого двора, обязательно взрослый мужчина и несколько было сыновей отправлено на фронт. И вы знаете больше, больше ста дворов там было и с каждого двора вот были, так вернулось человек пятнадцать мужчин, все в основном женщины делали все женщины все, все, все виды работ. Моя вот тетя была заведующей, значит фермой, а вторая там у меня знакомая она была складом, складом руководила, ну вот.

Ольга: А вот Лидия Андреевна, что то вы слышали о школе собаководства в городе Туринске?

Л. А.: Нет, я в Туринске, но я слышала, что здесь школа, была школа собаководства и этих собак, как тренировали на фронт их, значит отправляли. А так - то я здесь же недавно, я здесь шесть лет я здесь живу.

Ольга: А вот скажите Лидия Андреевна, какое событие было самым страшным, может быть какая- то весть, известие?

Л. А.: Ой, дак это известий вы представляете, сколько там побито было людей и это самое, конечно как только месяц два, три, так обязательно кому то похоронка приходит. Все же сразу известия собираются, обсуждают, плачут все женщины, но мы вот знаете еще мы ведь лето, все лето там помогали работать, весной мы помогали, знаете для школы, мы дрова рубили, мы дрова пилили, мы маленькие все, все равно там надо и сучки относить и пилить. А мы пилить умели все хорошо так пилой руск вот обыкновенной пилой такой ручной вот и.

Ольга: (перебивая) Уточните, сколько вам лет было тогда?

Л.А.: Мне тогда уже было восемь, девять, вот я же тогда не с семи лет в школу ходили, а с восьми лет, вот мне уже девять десятый пошёл, мы пилили, потом значит, мы летом, когда покос был, мы нас брали в поле, отвозили туда, да мы и пешком сами ходили гуртом, прямо всем гамусом, соберемся и идем. Мы гра когда покос пройдет день два сено лежит мы потом его собираем гра грабелками в кучки, а уже женщины потом начинают копешки там и стога делать, вот. Потом на складе все время помогали работать там зерно, когда осенью значит, зерно то ведь знаете как, ой (улыбается) и колоски мы все, когда осенью уборка идет, там же ведь не было этих самых машин ни каких, не комбайнов ни чего, косили они косами с грабелками так, чтобы складывалось это (показывает), стебель да. И когда всё соберут в снопы женщины, а мы за ними ходим колоски собираем и все эти колоски всё собирали туда же на склад. А потом там молотилка была, промолотит когда на складе и мы ходили там ворошили лопатками, чем могли ворошили, что бы оно не не перегорало, оно когда вот кучей лежит, начинает гореть зерно, так называемое, то есть жарко видимо оно греет, что бы не прело, сушилось и вот мы это все это тоже делали. Ээ потом осенью колхоз же сажал картошку для фронта и для детских,

для детского детсада, ну и для школы иногда помогали там , так мы картошку копали, мы свою копали всю сами че там мы мал мала меньше, а картошки много, мама на работе, а мы роем дня два три вот это вот поле тридцать, сорок соток мы, мы все это вырывали. А потом дадут коров, коров же (смеется) за, в телегу коров запрягали, представляете не было ведь не лошадей все на фронт все отправили на фронт, поэтому это привозили на телеге, корову запряжем (смеется) и на корове привезем эти картошку эту. Ну и всю зиму вот в основном картошка, не давали зерна ни сколько тогда, поэтому мы хлеб знаете какой делали мы ведро изотрем картошки, выжмем, то что выжато мы крахмал этот собирали, там кисель там делали, а, а саму вот эту выжимки и плюс какая ни будь трава там собирали же они наши мамы знали всякую траву они ее собирали и туда же добавляли и вот такие вот лепешки делали. Летом мы кроме того что мы им помогали когда начинаются ягоды и грибы мы все не только себе собирали, а знаете там в колхозах надо было сдать определенное количество чего то там, сколько кто может, сдавали и грибы и ягоды. Так мы вот с сестрой за день по три ведра ягод собирали. Там клубники видимо, не видимо, все поляны были в клубнике. Придешь прямо, иногда поляна и ведро поставить не знаешь куда. Ягод столько было клубники, но сахара же не было, редко когда сахар зимой особенно какие - то праздники немножко привезут дак хорошо. Когда уже в сорок четвертом году нам прислали похоронку что отец погиб, так это мы получали пенсию, и мы могли иногда сахарку взять, а так не было сахара так мы делали эту, что б не пропала эта ягода, она же очень крупная и сочная, сушить сильно не где было. Мы ее толкли, и брали вот листья подсолнечные, на листья эти лепешки делали ягодные и на пот русский, но в русскую печку на пот. Оно и за день высохнет и так мы это их собирали, собирали для зимы, а потом зимой обскребешь вот эти листочки, они же сухие и потом их размачивали пирожки там с чем - то делали или просто так с чаем ели, ну вообще все употребляли, всю зелень. Мы там весной ведь ещё только снег, только, только чуть- чуть стает, как трава начинает, и в траве там столько всего было. Сибирь богатая; лук полевой,

чеснок полевой, это медуница, потом пойдут пучки, шкерды, это местные названия, пучки то я знаю, что литературное есть название, а вот шкерды, дидляшки, так называемое растение, которое обдираются (показывает) верхний слой, а там сладкая, вкусная такая и ароматная такая э вот внутренняя часть, что мы и супы делали и так ели, всю вообще зелень употребляли. Много очень щавелью там было, супы кислые делали, пока нет капусты. А на зиму обязательно столько грибов, а грибов там, груздей больше, таких грибов как так называемые это вот волнушки, белянки, значит, а то сырые и суханы, так называемые мы их по две три бочки насаливали и капусты по паре бочек делали, поэтому зимой с картошкой то конечно хоть и хлеба не было, а мы хорошо (смеется) не голодные были.

Ольга: Лидия Андреевна, а скажите, какое воспоминание для вас было самое радостное в те годы?

Л.А.: Самое радостное (думает).

Ольга: Что вас радовало в те годы?

Л.А.: Ну вы знаете, как сказать мы как то мы ни когда скучные то и не были (улыбается).

Ольга: Вам не когда было скучать?

Л.А.: Нет, нет

Ольга: Вы либо учились

Л.А.: Да

Ольга: Либо работали.

Л. А.: Да сменялось время года, менялись и виды работ, но мы веселые во первых были жизнерадостные, мы участвовали в художественной самодеятельности. Я вот знаете какая плесунья была во первых.

Ольга: То есть это все равно не прерывалось, вот в такие тяжелые годы, самодеятельность не прерывалась все равно.

Л. А.: Нет, не прерывалась, мы все равно, мы песни вот все песни военных лет, мы такие еще маленькие, мы уже до школы вот эти песни все знали. Это мне было шесть лет война то на , шестой год был война то началась, а песни вот все

сразу вставай страна огромная там другие все песни военных лет мы их все знали , все время пели и пели, пели везде на концертах, мы и в клубе в концертах участвовали и в школьных концертах пели, плясали с ленточками там (смеется). Я с детства плясала и до сир пор пляшу (смеется) в нашей самодеятельности тоже так что..

Ольга: Молодцы.

Л. А.: Я еще и во втором классе, я во втором классе я уже играла классно на балалайке, так играла, причем тоже меня ни кто не учил. У меня слух хороший, у меня отец был первый гармонист, когда то на селе, да и у меня видимо от него слух передался. И вот там ребята подростки, хоть не очень, вот как то они все умели на гитарах играть там и на балалайках. Балалайки были у многих и гитары и вы знаете я вот так посмотрю, посмотрю, память была исключительная у меня зрительная, у меня зрительная память была потом в молод. и позже выручала в школе и в институте. Так вот я посмотрю, а потом раз, раз, раз и сразу я на три настраивала на минорный, на мажорный, на балалаечный, я настраивала тоже. Прислушаюсь, как это звучит и я вот это вот меняла настрой. И вот я играла на балалайке, а в пятом классе я научилась на гитаре играть вот и я на гитаре хорошо играла. Вот и когда я в техникуме, в училище училась, вот здесь в Сысерти, я в струнном была два года в оркестре на гитаре я играла, вот. А потом когда я первый год проучилась в училище, приехала домой к маме на лето, а там оказывается она купила гармошку сы брату моему младшему, он тогда уже учился в восьмом там в девятом классе и он играл на гармошке, много уже играл всяких игр этих песен и плясовых всяких, тогда же знаете ну плясовые подгорная там, краковяк, там полька вот эти вот все. Он эти все умел уже, научился тоже, у него слух тоже очень был хороший, я за три вечера больше двадцати песен, можете представить, больше двадцати песен у него пе пе уже перехватила. Быстро у меня сразу и лады и басы у меня пошли, быстро у меня руки то видишь развиты были, я ведь видишь везде все все и вязала и пряла и тогда у меня видимо вот тогда это быстро запоминали и руки и зрение (улыбается).

Ольга: Это, в каком году было?

Л. А.: Это было сейчас скажу, в пятьдесят четвертом уже, вот в пятьдесят пятьдесят.

Ольга: Повзрослели

Л.А.: В пятьдесят шестом, седьмом ну вот когда уже я в училище училась позже уже не в военные года, а вот это, но я научилась буквально моментом (смеется) придём с ним в клуб, он уже в клуб ходил, он играет, все там пляшут, танцуют, он устанет, я сажусь, играю. Так что вот у меня руки то были на месте в свое время. Но вот это все конечно военные годы нас сделали активными, любознательными, все, в общем, хорошо запомнились нам эти годы нам.

Ольга: Лидия Андреевна, а вот скажите, когда вы узнали о победе и чем вам запомнился этот день?

Л. А.: (перебивает) Да, значит, во втором классе я училась. Идем из школы, не сразу же, конечно, это представляете село да глухомань это такая пока там это, телефонная же связь была и то телефоны то были (показывает) крутили вот эти, знаете, значит идем из школы мы, и кто-то бежит, я помню, кричит «Ура» война закончилась. Пере значит, сообщили, что война закончилась, ага ну все начали прыгать, кто там у кого отцы еще живы да, знают, что вернутся, значит, все радуются, прыгают, а мы знали, что у нас уже отец то погиб, мы шли и плакали. Так что запомнилось, да хотя мама говорила, пусть бы пришел без рук или без ног только б живой. Вот видите тогда женщины, какие были, сейчас вон здоровых мужиков по боку, не ценят, а тогда очень были преданы женщины семье, супругу своему ну тем более отцы у всех же тогда многодетные, многодетные.

Ольга: (перебивает) Хоть какой, лишь бы живой.

Л.А.: А?

Ольга: Хоть какой, лишь бы живой.

Л.А.: Да, лишь бы живой, да, да, да. Да.

Ольга: Спасибо вам огромное, что вы согласились с нами побеседовать, поделиться своими воспоминаниями. Мы желаем вам крепкого здоровья,

**мирного неба над головой. Чтоб были здоровы вы и ваши близкие.
Спасибо вам большое!**

Конец записи

Чукреев

Николай Максимович

Дата рождения: 31.12.1938г.

Место жительства: г. Туринск Свердловской области

Механизатор, бригадир тракторной бригады, с 1998 года пенсионер, ветеран труда

Место и дата интервью: г. Туринск, Туринская центральная районная библиотека, 14.08. 2020г.

Звук в формате: MP4

Общая продолжительность записи: 11:29

Интервьюер: Ростовщикова Инга Николаевна специалист центральной районной библиотеки имени Пущина, города Туринска.

Файл: звук в формате MP4

Продолжительность записи интервью: 11:29

Инга.: Здравствуйте, Меня зовут Инга, я специалист центральной районной библиотеки имени Пушкина, города Туринска. Мне известно, что вы имеете статус « Дети войны». Беседуя с вами мне хотелось бы побольше узнать, как складывалась ваша жизнь, что пришлось вам пережить в это трудное военное время. Представьтесь, пожалуйста.

- Чукреев Николай Максимович.

Инга: А какого года рождения, вы?

Н.М.: Тридцать восьмого.

Инга: Скажите, пожалуйста, когда началась война вам, сколько лет было?

Н.М.: Два года с половиной.

Инга: А с кем вы тогда проживали, какая семья у вас была, большая?

Н.М.: Семья то большая, да два человека, всего (улыбается) мужиков то отец да я.

Инга: И кто ещё?

Н.М.: Брат и сестра.

Инга: И мама, наверное, ещё?

Н.М.: И мама само собой.

Инга: Вы помните или не помните, что может быть, когда то вам кто рассказывал, о том, когда забрали вашего папу на войну?

Н.М.: Нет, я такого не помню.

Инга: А с кем вы дома оставались, когда мама уходила на работу?

Н.М.: Оставался с братом наверное, и, и который раз один оставался, но меня привязывали ко столу.

Инга: А привязывали для чего?

Н.М.: Ну чтоб не сбегал ни куда.

Инга: Что бы ни куда не убежали да без присмотра?

Н.М.: Да.

Инга: А мама где у вас работала?

Н.М.: Мама работала дояркой на ферме.

Инга: И летом и зимой?

Н.М.: Да.

Инга: А вы помните вот, что чем вы занимались, когда дома ни кого не было?

Н.М.: Мы играли в это, в муху играли, в шарик играли.

Инга: А что это такое за игра, за муху расскажите, пожалуйста.

Н. М.: Вбивался колышек в землю и на колышек одевалась муха, сделанная из палочки. Это муха надевалась на палочку и этим (думает) шаровкам сбивали.

Инга: И эта муха улетала?

Н. М.: Да поэтому, по колышку сбивали и муха улетала. И там этот был, как его ведущий за мухой этой бегал и снова одевал её на колышек.

Инга: А вы по очереди сбивали, играли?

Н. М.: Да. Играли человек пять, может шесть.

Инга: Такие игры у вас были, да? А игрушки какие-нибудь были?

Н. М.: Нет, игрушек не было, кроме шарика. А еще был мячик, в мячик играли. В лапту.

Инга: Угу. А вы дома помогали маме по хозяйству?

Н. М.: (раздумывает) Ну помогали, это как говорится э э за скотиной ходили, корм подавали коровам.

Инга: У вас хозяйство было да?

Н. М.: Да, корова была, овечки были.

Инга: А вы хорошо питались?

Н. М.: Да, кого то хорошо, гнилу картошку собирали на поле, весной и это жарили на печке, на буржуйке, и, и ели. Собирали лук, эту кислицу варили.

Инга: Суп такой варили?

Н. М.: Да, лук и кислица, в этой в корытце иссякали мелко и варили.

Инга: А у вас говорите, были старший брат и сестра, а они ходили в школу?

Н. М.: Ну они сначала, старшая сестра работала в Чукреевой, это была там, как её (думает) сушили картошку и отправляли на фронт, а брат не работал, потому что он был инвалид.

Инга: (угу) А чем вы дома помогали маме?

Н. М.: Ну хозяйственные работы такие по мелочи.

Инга: В лес, наверное, ходили летом?

Н. М.: Летом не летом, а весной ходили в лес, это собирали круплянки и сок.

Инга: Сок березовый?

Н. М.: Нет, этот еловый сок собирали, струной снимали это (думает) и собирали это в чайник, складывали, и домой приносили.

Инга: А потом из него что-то готовили?

Н. М.: Ни чего не готовили, просто ели, как вместо это сладостей.

Инга: То есть он был вкусный?

Н. М.: Да он вкусный был (молчание). Он навряде, как вместо сахара мы ели его.

Инга: То есть хотелось сладкого чего – то?

Н. М.: Да сахара не было.

Инга: А скажите, пожалуйста, у вас собака была?

Н. М.: Была, звали Тигра. Мы со старшим братом ходили в поле э за соломой на санках таскали, её запрягали.

Инга: И вам собака привозила это домой?

Н. М.: Да на санках.

Инга: То есть была тоже вашей помощницей?

Н. М.: Да собака была помощницей. Возили из березового болота сухой ольховник на дрова.

Инга: И дома топили печку.

Н. М.: Да.

Инга: А скажите, у вас папа вернулся с войны.

Н. М.: Нет. Даже ни одного письма от его не было.

Инга: То есть он, как ушел на фронт и все, и пропал?

Н. М.: Да. Пропал без вести.

Инга: (угу) Понятно. А что вы помните или нет, что здесь в Туринске в городе, была школа собаководства, обучали собак, и у вас вот была собака, у вас ее не забирали, не приезжали?

Н. М.: Приезжали раза два или три приезжали, но она все убегала от них, так они и не взяли её.

Инга: То есть она обратно к вам возвращалась и жила с вами?

Н. М.: Да.

Инга: А, еще вот хотела бы узнать, помните ли вы, когда война закончилась этот день, праздновали как то или нет?

Н. М.: Я это не помню.

Инга: Не помните даже да, что праздновали.

Н. М.: Нет.

Инга: А в школу вы, когда пошли?

Н. М.: Ну я сначала ходил в Фирсово в школу, ну а потом, как говорится, в школу ходить было не в чем, я бросил. Потом уже пошёл в Чукреевскую школу.

Инга: И уже после войны, когда война закончилась, да?

Н. М.: Да.

Инга: И закончили сколько вы классов?

Н. М.: Закончил семь классов, тогда было. В пятьдесят четвертом году.

Инга: А потом, что вы, куда то пошли учиться?

Н. М.: Но попытка была в Ленскую в восьмой класс ходил, но из-за незнания немецкого языка, из-за двоек я бросил учебу (молчание).

Инга: Угу.

Н. М.: Работал в колхозе.

Инга: И потом ещё где то учились?

Н. М.: Не где больше не учился я. До пятьдесят седьмого года, работал в колхозе, ходил за конями, за жеребятами.

Инга: Ухаживали, то есть, растили их.

Н. М.: Да. В пятьдесят седьмом году призвали в армию, отслужил, и пошёл учиться на механизатора. Два года проучился на механизатора, а потом, это вернулся в колхоз и работал механизатором.

Инга: А скажите, пожалуйста, из ваших родственников ещё кто- то был на войне?

Н. М.: Да был дядя Дмитрий Михайлович и его сын Никифор.

Инга: А они оба вернулись?

Н. М.: Они вернулись оба.

Инга: Домой?

Н. М.: Да домой.

Инга: А награды какие ни будь были у них?

Н. М.: Награды были, но я не помню, потому что там, как говорится, в то время на их внимание не обращали. Где- то они затерялись так.

Инга: Награды ихние затерялись.

Н. М.: Да.

Инга: Спасибо Вам большое за то, что поделились с нами своими воспоминаниями, наша Беседа с Вами для нас очень значима, так, как не каждому довелось быть очевидцем и пережить все тяготы тяжелого военного и послевоенного времени. Желаем Вам и вашим близким здоровья и благополучия.

Конец записи

Новосадова Надежда Яковлевна

Дата рождения: 25.11. 1939 г.

Место жительства: г. Туринск Свердловской области

Работала дояркой, свиаркой, расчетчик-бухгалтер, воспитателем, кладовщиком, общий стаж 37 лет, на пенсии с 1989 года

Место и дата интервью: г. Туринск, Туринская центральная районная библиотека, 17.08. 2020г.

Звук в формате: MP4

Общая продолжительность записи: 10:24

Интервьюер: Никитенко Ольга Игоревна специалист центральной районной библиотеки имени Пушкина, города Туринска.

Ольга: Меня зовут Ольга Никитенко, я являюсь библиотекарем Туринской центральной районной библиотеки имени Пушкина. Мне хотелось бы с вами побеседовать и чтобы вы поделились своими воспоминаниями о тяжёлом военном времени. Представьтесь, пожалуйста.

Н. Я.: Я. Новосадова Надежда Яковлевна, родилась в 1939 году.

Ольга: Эээ Надежа Яковлевна, скажите, пожалуйста, а сколько вам было лет, когда началась война и где, и с кем вы жили?

Н. Я.: Эээ Когда война началась мне еще не было двух лет, жила я с мамой, бабушкой и с дедушкой, дедушка был старенький и нас осталось четверо детей у отца, а отца я не помню.

Ольга: Как и когда вы узнали, что началась война?

Н. Я.: А я и не знала, что война началась, когда уже мне было годов пять, наверное, четыре. А т тогда вот я уже понимала, что война, потом принесли фотографию, мама заплакала, и вот тогда я поняла, что это война (наворачиваются слезы).

Ольга: А вот кто из родителей и других родственников воевал, и какие имеют награды?

Н. Я.: Ну там двоюродные братья воевали, а отца, его взяли в сорок третьем, нет его в сорок первом взяли, потом его ранили и вскоре он приехал домой. И работал председателем колхоза, кладовщиком, потом в сорок третьем его опять взяли. Шестого апреля сорок третьего года.

Ольга: С кем из родственников вы жили во время войны и где вы на тот момент проживали?

Н. Я.: Я проживала в деревне Косаревой, Свердловской области, Ленский район был тогда. Проживала я; дедушка, бабушка, мама и мы четверо детей.

Ольга: А вот помните ли вы продуктовые карточки, чего вам больше всего не хватало в то время?

Н. Я.: У нас не было продуктовых карточек, вообще не было, мы жили на картошке, на траве, ну мякину когда, вот это уборка шла, а хлеба не было и вообще у нас не было. Вот мы на картошке и трава. Зимой картошка, летом траву, репей когда, целый вагон съела этого репью (улыбается).

Ольга: А вот были ли у вас игрушки?

Н. Я.: Игрушки? (удивляется) неет. Мы вот в детском садике мы, когда сидели, игрушки у нас были, ломали веточки тополя, листочки надевали, это вот у нас были куколки, никаких игрушек не было. Какие игрушки, еды то не было, господи.

Ольга: А посещали ли вы школу, хватало ли вам учебников, школьных принадлежностей и может быть, что-то помните об учителях?

Н. Я.: Ну, в школу я пошла в сорок шестом году в первый класс. Родная речь у нас, букварь был у нас один на шесть человек в улице. Бумаги не было, чернила делали сами, то есть сажа там, это каки-то, ну, вообще не было тетрадей.

Ольга: А вот что рассказывали взрослые о войне, (молчание), что вам запомнилось из рассказов взрослых о войне?

Н. Я.: Мне запомнилось о войне, когда стали приходить в дом это домой, которые остались живы, вот это мне запомнилось. Осень, как только кого то слышно, что воин идет, вся деревня бегут.

Ольга: Радовались.

Н.Я.: Но (прослезилась).

Ольга: А вот вы сами видели солдат, и при каких обстоятельствах. То есть не тех, которые уже приходили да домой, а вот именно солдат?

Н. Я.: Ну, а солдат я знаете, когда только видела, когда в нашу деревню пришел танк, за капустой, и у нас садик был напротив пустого дома. Там было вот вообще много, много капусты и вот мы все ребяташки и вот это подавали солдатам и вот эээ, вот это я только видела солдат. И мы всем садиком, нам было четыре - пять годов, мы грузили эту капусту.

Ольга: Помогали...

Н. Я.: Отправляли на фронт, помогали.

Ольга: Какое событие было самым страшным, вот для вас вот, именно в это время, может быть что-то вы узнали, что-то слышали или что-то увидели, именно во время войны?

Н. Я.: Не знаю, я только знала, что я думала так и живут, я первый то хлеб увидела уже на восьмом году. И спрашиваю у бабушки: «Баба, а это че?» она говорит хлеб.

Ольга: То есть до этого вы...(перебивает)

Н. Я.: Я не знала, что такое хлеб (наворачиваются слезы). Дедка привез с Ирбита батон, я и говорю, баба это чё такое, только на восьмом году я первый хлеб увидела.

Ольга: А вот получается вот, наверное, это и было самое радостное, да вот такое вот.

Н. Я.: Конечно. Мы (улыбается). Этот кусочек, нас восемь человек было этот кусочек то мы и так, и так понюхаем, и отложили, это, в общем, радость была.

Ольга: А скажите, приходилось вам помогать взрослым, что-то делать, может по хозяйству помогать или вот вы рассказывали, капусту вы грузили, а ещё вот?

Н. Я. : Помогать по хозяйству мы начали и работать мы начали с садика, нас накормят эти пять шесть лет в обед только бараньи головы варили в садике, когда идем в садик несем там бутылку молока заткнутой газеткой и картошки вот этим мы и питались в садике. И вот поели мы и все идем в поле собирать колоски. И вот я помню даже это комбайны, ну вот трактор подтащит комбайн, и вот даже три мешка намолотят, четыре у нас в садике ребятишек было до сотни человек, ну там маленьких много было, но не сильно много народилось, народу много было у нас в деревне и вот собирали колоски, вот и все. И вот эти когда я стихи писала.

Ольга: А скажите колоски, для чего предназначались?

Н. Я. : Колоски? (удивление). Нам так объяснили, что пойдемте, будем хлеб намолотим, и этот хлеб отправят на фронт. Там все было на фронт.

Ольга: То есть вы, тоже оказывали помощь, все для фронта помогали, как дети вы помогали, чем могли. Скажите, а что помогало вам выжить и перенести все невзгоды? Вот вам вашим родителям, вот папу забрали да? Вы остались с мамой, маме наверняка было тяжело?

Н. Я : Да конечно.

Ольга: Как вот вы справлялись? Как мама ваша...

Н. Я.: Мы все помогали, мы все маме помогали, в огороде помогали. Я еще из школы пришла как - то, даже с шести лет я уже научилась доить корову. К семи годам мы уже дрова пилили с братом все, как взрослые были.

Ольга: А расскажите немного о своем отце, как дальнейшая судьба его сложилась, его забрали, а что было потом? Может быть из рассказов мамы, мама рассказывала?

Н. Я.: Его второй то раз взяли в апреле, у меня младшая сестренка родилась, ей всего семь дней было, его забрали в апреле, а в августе уже пришла похоронка. И вот все я знаю только что, моя двоюродная сестра принесла фотографию, вот эту вот (показывает), принесла фотографию и похоронку и вот все заплакали, больше я ничего не помню.

Ольга: Надежда Яковлевна, скажите, когда вы узнали о победе, чем вам запомнился день победы?

Н. Я.: День победы узнала я это вот, в общем, сообщили в контору. И сразу всё по деревне разнеслось, что день победы. Я этот день очень хорошо запомнила, потому что шел такой ливень, такой дождь, так было холодно. И все пошли у нас в сельский совет, был в Чукреево, и весь народ от мала до велика, сколько было, все пошли на митинг, ну и мы конечно мелочь все тут. Ну, нас домой прогнали, проводили, сколько и вот с гармошкой, с песням со слезами и пошли на митинг в Чукреево. Вот этот я хорошо день запомнила. Ну, нас, конечно, обратно вернули, мы все мокрые по домам разбрелись, запомнила этот день.

Конец записи

Зайнейдтин

Тамара Федоровна

Дата рождения: 12.12.1940 г.

Место жительства: г. Туринск Свердловской области

Учитель математики, ЦБЗ контролер, кладовщик, с 1996 года пенсионер

Место и дата интервью: г. Туринск, Туринская центральная районная библиотека, 25.08. 2020г.

Звук в формате: MP4

Общая продолжительность записи: 13:27

Ольга: Здравствуйте!

Т.Ф.: Здравствуйте!

Ольга: Представьтесь, пожалуйста!

Т.Ф.: Я. Зайнейдтин Тамара Федоровна, дочь погибшего в Великую Отечественную войну, отца. Мой папа Кожухов Фёдор Никифорович, был взят на войну в самом начале войны. Я родилась в декабре сорокового года. Мне было шесть месяцев, когда его взяли, он меня поставил, ну жили в своем доме в деревне в Кировской области, поставил к столу к ножке и как раз была с эту ножку ростом. Потом меня нес на руках по улице, там росли берёзы, до берез донес, мама плакала, а он говорил: « Не плач я вернусь, я вернусь». Но так и не вернулся. Он погиб двадцать шестого октября сорок третьего года. Была похоронка, пришла, я вот только маленькая же была в сорок третьем году, значит мне три года было, вот у меня что-то такое в памяти сохранилось, что вот у нас много людей, женщин пришло в дом, все плачут, а я почему-то вот на столе, раньше же чо, простой и квадратный стол на ножках деревянных был в избе. Я на этом столе лежу, катаюсь, а сама наверное даже и не понимаю, что случилось. И вот мама работала в колхозе, бабушка была, мамина мама, я в основном с ней и росла. Мама на работе с утра до вече, до самого вечера, я её мало и видела. И она на очень тяжелых работах работала. Я помню, бабушка говорит, у нас же лес в Кировской области кругом и маму, раз бабушка была, меня было с кем оставить, в этот как бабушка говорила: «Твою мамку опять угнали с мужиками лес валить». Куда то там деланки разрабатывали, и мама моя вместе с мужиками там работала. И она надорвалась, но очень тяжело болела, раньше ни каких же не давали не больничных, ни чего. У неё даже матка выпала, потом у неё началось белокровие. Она говорила наверное в лесу тут, там же кругом леса дак, бомбы наверное кидали, дак зараженная вода, она

говорит воды нет мы вот ногой сделаем ямку, какойнибудь платочек постелем и пьем эту воду. Было писем столько, я помню, они были вот треугольники то расправлены и вот так вот прямо (показывает) вот так вот они свернутые, и куда вот при переезде, мама переезжала и как то я в то время, вот я бы сейчас так сохранила бы. В шестьдесят лет, нет, я её потом привезла сюда, потому что она сильно болела и здесь она у меня в шестьдесят лет и умерла. Я уже была замужем, были уже первые дети у меня, конечно без отца тяжело было жить, я даже учиться не смогла. Но не буду я про это говорить, так как уж получилось, и как то росла и вроде бы, так и надо, не думала, вот маму не расспрашивала об отце, ей все не когда было говорить, а вот когда уже дети выросли я пошла на пенсию осталась одна и стала все это вспоминать и решила я найти могилу отца. Даже похоронки то не было, потому что мама, была похоронка то, но она все плакала, носила её с собой и где то потеряла или порвалась она. И я написала в Кировскую область, где он родился в Халтуринский район, с просьбой, что б мне выслали похоронку, мне выслали дубликат похоронки. Погиб он двадцать шестого октября сорок третьего года Днепропетровская область Кетихатский район село Беленщина. И мне очень захотелось съездить к нему на могилу, но уже Украина была отдельно, это было, я писала восьмой, девятый, десятый год. Я думала, как я туда напишу, ответят мне, не ответят, и встретила, ну вообще узнала адрес группы «Поиск» города Мичуринска Мединский Василий Григорьевич.

Я написала в группу «Поиск », они не занимаются раскопками, они работают в архиве, и выслала копию этой вот похоронки, думаю, им лучше ответят и вот мне много писем, мы переписывались с ним. Очень хорошо они отвечали, в первом же письме он написал, что он написал это Днепропетровская область отец то погиб. Он написал в Днепропетровский районный комиссариат, вроде он так называется и очень хорошо военком ему ответил и уточнил, где он, в похоронке то написано, что братская могила номер пять, написали село Беловщина в похоронке, а может быть, так раньше называлось село Беленщина. Вот и потом я он мне посоветовал, что напишите

туда, что вам ответят, что как приехать. Я написала, но я собралась туда поехать. Ну, переписывалась с группой «Поиск» и они у меня попросили фотографии и вот выслали вот такую книгу (показывает) он не погиб, «Он не пропал, он погиб за Родину!». Очень хорошая книга и там на одной из страниц напечатано мое письмо, как я писала с просьбой как мне найти и советы куда обратиться и фотография папы, мамы и моя, на этой странице. И потом я решила ехать, ехали было тепло, солнышко стали подъезжать к Беленщине, начал накрапывать дождь. Ну, тут в сельсовет ходили, не было его фамилии на этих плитах, вот около этого мемориала, а в списках в сельсовете он был. И сказали, что эти вот еще были там ну, такие вот (показывает) прямоугольные, эти металлические плиты, на них написано ну, видимо сдали железо, утащили нет. Но в списках есть, и они ушли домой, а я осталась, и вдруг, откуда не возьмись, вот такая была погода, ветер, туча, дождь начался, ливень и прямо вот зонтик у меня вырывает из рук, вывернуло, а я хожу плачу вокруг могилы папочка я приехала, а меня прямо вот с ног сбивает и я говорю вот так говорю вот там было. Мне сказал вот этот Володя, у которого я ночевала, что в пятьдесят восьмом году были перезахоронения, собирали могилы, были в разных местах бои то шли, похоронены и вот собирали Южаковские, в пятьдесят восьмом году и хоронили. Сто сорок восемь человек похоронили туда и я и говорю: «Вы там лежите вам наверное было так плохо, что вы мне показываете, что мне плохо, что мне холодно, что дождь мочит, а вам наверное ещё хуже было»-, вот плакала и разговаривала с ним. И потом, как то вот всего минут десять прошла вот эта туча черная большая и опять солнышко, вот так интересно, как будто специально, я пришла к могиле и вот началась, вот эта непогода. Вот такой дождь, такой ветер, такая буря. Ну, потом я уже у хозяев ночевала и ходила все время, и как то есть, и фотография у меня этого мемориала (показывает), мне тогда дали там, но уже эти плитки, уже трава проросла. Вообще, секретарь сказала, что будут реставрировать этот мемориал, и дала фотографию, что вот какая будет после реставрации и всегда я вот вставала вот эта могила (показывает), так, когда вот спиной встану, вот к

этому, как это называется, мемориалу я стою, перейду на другое место, я не могу стоять. Вот мне казалось, что папины кости, где то вот у этой стороны лежат. Вообще, говорила, все рассказывала, а что он, он ни чего не скажет. И обратно поехала тем же самым путем, как ехала, потому что, я знакомая дорога и поехала по этой знакомой дороге.

Потом я еще писала в архив, ну мне ответили, что есть, нет награды. Ответили, что наград у него нет, хотя писали, ну говорили что награждали, ну может и нет, в самом деле. Потом я написала сначала в Днепропетровск, что мне надо бы вот какой, хотя бы вот эти месяцы до октября, с лета и до октября, мне сказали в этой в похоронке то там нет воинской части, а там как она называется, забыла уже я (просматривает документы), как шифровали полевая почта, номер. А мне ответили из архива то, что номер папиной части, где он воевал, двести двадцать восьмая стрелковая дивизия и я написала в Днепропетровск, что у меня вот дети, внуки, правнуки и, что б вот им что-то потом прочитать, есть у вас что - ни будь вот об этих боях. Потому что, когда мама потеряла письмо и все, и малограмотная была, и вот кто, написали же ей, фотографию выслали, когда его убили, где то при переправе она сказала через реку, видимо через Днепр. Днепр от этого села Беленщина восемнадцать километров. Ну, написала, Днепропетровск ответил, что у них сведений о боях в этой местности нет, все отсылалось, куда там в центр. Я тогда написала в архив, из архива ответили, приезжайте и работайте с архивными документами. Вот мне выслали, вот видите сколько (показывает) все, описали путь этой двести двадцать восьмой стрелковой дивизии, сколько погибло, как вот даже по числам, сколько этих врагов погибло и в одном только месте упоминается Беленщина. Что они наступали и вот перечисляются села, и вот Беленщина значит, вот это место они и писали. Конечно там много незнакомых названий, но я все вот это читала, выслали мне.

Ольга: А помните ли вы День победы!

Т. Ф.: Я не помню день победы, это только слезы, раз отцы не вернулись дак, какая радость то. Тут такая деревня то не большая, далеко же тридцать

километров от этого от Халтурина от города, не радио тогда, не телевизоров не было ни чего такого. Ну, вот не знаю день победы, правда, мне ведь было дак, пять лет было дак, не помню.

Ольга: Спасибо вам большое за такой интересный рассказ о своем отце. Желаем вам крепкого здоровья, мирного неба над головой, чтоб всё у вас было хорошо. Всего вам доброго!

Конец записи

Фотоархив

Хорошкевич П. А.

Фото О. Никитенко

Зайнедин Т. Ф.

Фото О. Никитенко

*Авторы-составители: Ия Анатольевна Бердюгина, Ольга Игоревна Никитенко, Инга Николаевна Ростовицкова
Компьютерный набор и оформление И. А. Бердюгина*

